От ИНИОНа – к ИНИОНу

Давно известно, что невзгоды объединяют людей – россиян уж в точности. Пожар 30 января 2015 г. в здании ИНИОН РАН, названный президентом РАН В. Фортовым «гуманитарной катастрофой» (горели книги – носители гуманитарного знания), не разъединил, а, напротив, сплотил сотрудников ИНИОНа. Это не общность ламентаций у гроба покойника, это единение близких по духу людей, восстанавливающих поврежденный источник знаний.

Редколлегия и редакция журнала «Россия и современный мир» сегодня как никогда остро ощущают свое единство со всем коллективом и руководством Института научной информации по общественным наукам. Сразу же заявляем: чувство единения тем крепче, чем озлобленнее нападки определенных маргинальных сил в обществе на ИНИОН и его директора.

Эти нападки звучат чудовищным диссонансом с выражениями солидарности со стороны многих организаций и людей, глубоко озабоченных проблемами сохранения ИНИОНа как мирового культурного центра и сохранения артефактов культуры вообще. Одним из первых позвонил и заявил о своем искреннем сочувствии директор петербуржского «Эрмитажа» Михаил Пиотровский. Руководитель Росархива Андрей Артизов выразил готовность предоставить нам имеющиеся в его распоряжении технические средства спасения рукописей. *Более полусотни ведущих архитекторов и деятелей культуры столицы обратились к властям и общественности с призывом восстановить разрушенную часть Института и его библиотеки*, ибо утрата этого здания, спроектированного выдающимся советским архитектором Я. Белопольским, будет символизировать «деградацию и гибель культуры страны».

Из-за рубежа Германия предложила свою помощь передовыми технологиями сушки книг. «Если мы можем помочь что-то спасти, мы хотим сделать это», – заявил глава МИД ФРГ Ф.-В. Штайнмайер. Директор Библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон изъявил готовность предоставить электронные копии утраченных источников. Свою помощь предложило Министерство культуры Италии. Прислали соболезнования многие иностранные организации и учреждения.

ИНИОН заслужил все эти выражения сопереживания и сочувствия. «Комплекс ИНИОН РАН – символ российской науки и культуры», – говорится в письме пятидесяти архитекторов. Сотни молодых обществоведов получили путевку в большой мир науки, занимаясь в библиотеке Института и готовя диссертации. Тысячи, читая выпускаемые Институтом сборники аналитических и реферативных материалов, приобщались к мировому гуманитарному знанию в отсутствие других возможностей такого приобщения. Наши издания рассылались в другие библиотеки, университеты, учебные и исследовательские институты, государственные ведомства. Полагаем – с пользой.

И вот эта трагедия – разгул огня в хранилище с 10 млн фондовых экземпляров, читательских кабинетах и комнатах, где трудились десятки людей.

Здесь нет опечатки – хотя в средствах массовой информации постоянно фигурировала цифра в 14,8 млн изданий, в самом ИНИОН РАН размещались именно 10 млн, остальные 4 млн 800 тыс. находились и находятся в отделениях библиотеки в институтах РАН социального и гуманитарного профиля. И следовательно, речь идет о повреждении, полном или частичном, не всего 14-миллионного фонда, а полутора–двух миллионов книг и журналов, из которых, как говорят эксперты, немалую часть еще можно спасти. Это много, это очень много. Но это означает, что библиотека и Институт живы, они продолжают выполнять свои функции. Общественно полезные функции. Подчеркнем: уцелел фонд редких книг XVI и последующих веков, для него был предусмотрен особый режим хранения.

Мы выражаем особую благодарность тем, кто ценил по достоинству не только «мертвый» (и в то же время жизненно необходимый) библиотечный «капитал» ИНИОНа, но и реально живой капитал – его сотрудников. «Одно из главных достоинств ИНИОНа – образованные и думающие люди», – пишет в подборке материалов «МК» исследовательница из Университета Индианы (США) Инна Купер. «Такого невероятного скопления в одном месте высокообразованных, эрудированных людей с тонким вкусом и острым умом я больше потом не видела за всю жизнь», – свидетельствует Юлия Калинина, одно время работавшая в Институте.

Эти эрудированные люди во главе с директором Института в первые же сутки с начала пожара создали Чрезвычайный штаб ИНИОН РАН, который во взаимодействии с федеральными, городскими и муниципальными службами, с ФАНО и РАН организовал работу по эвакуации сохранившихся книжных фондов и восстановлению поврежденных. 4 февраля был создан Экспертно-аналитический совет при ИНИОНе для профессионального руководства этой работой.

Полным неуважением (если не сказать пренебрежением) к труду коллектива ИНИОНа продиктованы публиковавшиеся в ряде газет высказывания

некоторых персон, отрекомендованных в качестве читателей инионовской библиотеки: и душно там, и неуютно, и сотрудники медленно работают. Один из таких недоброжелателей договорился до того, что каким-то образом (экстрасенсорным?) видел мусор на крыше здания и вот-вот ожидал пожара; озлобленная дамочка не заметила ничего в парковой зоне ИНИОНа, кроме «обезображенных сухих деревьев» (да, *одно* дерево действительно высохло).

Помимо таких тирад в ряде СМИ из раза в раз появлялись совершенно ложные, ничем не подкрепленные утверждения. Наиболее характерные из них.

– Утрачен каталог фондов. (Вранье! И читательский, и служебный каталоги полностью сохранились.)

– В Институте действовали коммерческие структуры, вытягивавшие деньги из читателей, и еще какие-то «ларечники». (Вранье! Плата взималась только за ксерокопирование, а то, что никаких ларечников в здании не было, знает всякий, кто бывал в нем.)

– Институту давали средства на оцифровку фондов, но они тратились не по назначению, иначе все книги были бы оцифрованы, ведь оцифровка одной страницы стоит всего 2 руб. (и уж не больше 5 руб.). (Вранье! Даже исходя из минимальной таксы в 2 руб. – помножьте два на десять миллионов единиц хранения, пусть на меньшее количество с учетом наличия вторых экземпляров, а затем еще крайне условно, скажем, на 100 страниц первых экземпляров – и вы поймете, что таких денег у российского академического института и в помине не было.)

Вообще-то, дорогие читатели, разве найдется хоть один из вас, кто не знал бы, что российская наука, включая РАН и ее учреждения, в том числе ИНИОН, хронически недофинансировались? Что на фундаментальные исследования в России государство выделяло в разы меньше бюджетных средств, чем в Европе и Америке? Если говорить конкретно о средствах, полученных ИНИОНом на обеспечение пожарной безопасности, то в последний раз Институт получил на эти цели всего 2 млн руб. в 2013 г.

По сравнению со многими другими академическими учреждениями у ИНИОНа было гораздо меньше возможностей заниматься разрешенной хозяйственной деятельностью. По данным СМИ, в РАН в целом сдавалось в аренду порядка 6% занимаемых площадей; в ИНИОНе эта цифра не превышала 3%. Это понимает любой, кто хоть раз побывал в здании Института и видел, как много в нем было нефункционального пространства. (Хотя, заметим между строк, трудно переоценить благотворное влияние красивых экзотических деревьев и растений у читательских залов третьего этажа на подъем творческих сил работающих.).

Вопросы финансирования ИНИОН РАН и его библиотеки, возможного и необходимого пределов, как и вопросы использования выделявшихся средств –

предмет отдельного анализа. Рано или поздно такой анализ будет сделан, и архиважно, чтобы он был точным и объективным.

Объективности критически не хватает многим массмедийным публикациям о случившемся. И просто поражает оголтелая предвзятость некоторых из них.

В отдельный сюжет, связанный с пережитой Институтом трагедией, вырисовывается акцент СМИ на творчестве его директора, члена редколлегии журнала «Россия и современный мир» академика Юрия Сергеевича Пивоварова.

Здравомыслящий человек вправе спросить: какая связь между бедой, постигшей Институт, и научными трудами его руководителя? В чем резон вместо выражения сочувствия коллективу Института и его руководству заниматься выявлением точки зрения директора на те или иные проблемы истории, философии, политики? Как это может помочь восстановлению ИНИОНа, о чем принято постановление правительства?

Приведем выдержку из «Заявления Вольного исторического общества о ситуации вокруг ИНИОН РАН»: «К сожалению, напряженная работа по спасению фондов ИНИОНа происходит на крайне неблагоприятном, агрессивном информационном фоне, что совсем не способствует ее успеху. Вопреки официальным высказываниям в поддержку Института, в эфире ряда телекомпаний в последнее время разворачивается настоящая травля директора ИНИОНа Ю.С. Пивоварова. Туманные конспирологические рассуждения о причинах пожара сменились обвинениями Ю.С. Пивоварова в коррупции, расхищении фондов библиотеки и чуть ли не в ее поджоге для того, чтобы замести следы, а также уничтожить якобы имевшиеся в ИНИОНе документы, компрометирующих неких «либералов».

Никаких фактов при этом не приводится, все строится на домыслах, предположениях и мнениях, а в качестве «экспертов» используются далекие от науки одиозные фигуры. При этом в ряде средств массовой информации эти обвинения напрямую связывают с общественной позицией Ю.С. Пивоварова и его высказываниями на темы истории России XX в., которые являются предметом его профессиональных занятий. Считаем совершенно недопустимым использование трагедии ИНИОНа для сведéния политических счетов с его директором.

А теперь посмотрим, кто именно и какие диатрибы сочиняет в адрес нашего коллеги.

Пожалуй, самой одиозной – дало дорогу в свет некогда почтенное Агентство политических новостей (АПН). Некто Диков в экзерсисе, названном «Месть либерастов», утверждает, что «пожар был спланированной акцией по уничтожению культурных памятников России с целью переписывания

и фальсификации отечественной истории… отработкой новой технологии уничтожения интеллектуального потенциала России ее врагами». Эти обвинения, объектом которых стал Юрий Сергеевич, вызывают в памяти фигуру времен Гражданской войны в кожанке с маузером и блюмкинским менталитетом. Кредо Дикова: «Любая гипотеза имеет право на существование». Отсутствие логики, не говоря уже о доказательствах, не беда. У России есть внешние враги (а у какой мировой державы их нет?), следовательно, они и заказали пожар нашим отечественным «либерастам», чтобы переписать российскую историю. Как переписать? Возможно ли такое? Какая здесь связь? – это современных блюмкиных не интересует. В медийное пространство вброшен гнусный вымысел, и кто-то, возможно, ему поверит. Даже тому, что в каких-то анонимных зарубежных «центрах» замечено «ликование» по поводу нанесенного библиотеке ИНИОНа ущерба. Видимо, в этих «центрах» утрата и порча находившихся в открытом читателям доступе книг приравнивается к победе в холодной или горячей войне. (О действительной реакции за рубежом см. выше.)

Газета «Наша версия», специализирующаяся на сенсациях, подлинных и мнимых, видит цель «поджога» ИНИОНа в том, чтобы «уничтожить документы, подтверждающие права России на долю в ФРС США». Мы не будем комментировать отсылки газеты к интервью с историком С. Желенковым, анализировавшим процесс становления американской Федеральной резервной системы – эту проблему никто из нас не изучал. Но ответственно заявляем, что никаких документов относительно прав России на долю в ФРС США в библиотеке ИНИОН РАН нет, не было и не могло быть. Уважаемые читатели! Вас, извините, держат за «лохов» – вдумайтесь, разве такого рода наиважнейшие государственные документы хранятся в библиотеках открытого доступа? А если бы хранились, разве это не было бы выявлено десятки лет назад?

Все инсинуации по поводу личной причастности Ю.С. Пивоварова к возникновению пожара – как были, так и остаются инсинуациями. *С нашим коллегой банально сводят счеты его идеологические противники.* Открытому и аргументированному научному диспуту они предпочитают призывы к расправе, бредовые гипотезы и откровенную ложь.

При этом тексты и контексты работ Ю.С. Пивоварова кромсаются, перетусовываются и переиначиваются. Возьмем для примера обвинения Ю.С. в желании «расчленить» Россию в интересах Запада. Они строятся на одной-единственной фразе о том, что России будет трудно освоить необъятные ресурсы Сибири и Дальнего Востока без участия зарубежных инвесторов. Но ведь проблема иностранных концессий на территории страны поднималась и советским, и царским правительствами! Анализ различных сценариев развития Российской Федерации, включая самые пессимистические, – святая

обязанность отечественных обществоведов, и именно замалчивание опасностей, сглаживание углов противоречит духу патриотизма. Лучшие российские умы в начале прошлого столетия предупреждали о грозящей России революции, но разве они ее хотели?

Сейчас мы имеем дело с гонением на мысль в чистом виде, преследованием за убеждения. Никаких подрывных деяний директор гуманитарного академического учреждения совершить не мог. И даже вменяемая ему в вину сдача в аренду помещений для Центра информации по изучению проблем европейской безопасности, Германского исторического института и информационно-исследовательского центра Франции была осуществлена во исполнение межгосударственных соглашений, заключенных Россией с ФРГ и Францией. В любом случае, какое это имеет отношение к пожару, подсчетам убытков, просушке и оцифровке книг и т.д. и т.п.?

Не вызывает большого удивления то, что к гонениям на нашего коллегу активно подключились коммунисты. Эстафета травли инакомыслящих принята КПРФ от КПСС. Агитпроповский отдел этой партии на своем сайте в Интернете проявил себя и в прямой лжи, утверждая, что погибло от четверти до трети из 16 млн единиц хранения (напомним: в разрушенном здании находилось только 10 млн, пострадало 15–20% фонда), и в лживых намеках на финансовую состоятельность директора ИНИОНа (у которого, кроме двухкомнатной квартиры в Москве, нет другой недвижимости ни в России, ни за рубежом, нет ни машины, ни дачи).

«Полезно было бы провести социологический опрос среди сотрудников ИНИОНа на тему отношения к итогам деятельности Пивоварова и его 17-летнему правлению», – рефлексирует Диков. Уже сделано: на собраниях коллектива Института и заседаниях Ученого совета Юрий Сергеевич практически единогласно четырежды выдвигался на пост директора ИНИОН РАН.

Впрочем, не так уж важно, насколько морально чистоплотны авторы отдельных антипивоваровских выступлений. Гораздо важнее то, что эти выступления сплетаются в кампанию травли одного из наиболее талантливых исследователей русской политической философии и российской истории XX в. Такие кампании имеют обычно организаторов, и, заразившись их конспирологическим азартом, можно было бы в список версий причин пожара внести еще одну: поджог был инспирирован теми, кто рядится в ультрапатриотические одежды, люто ненавидя просвещенный и совестливый патриотизм, берущий начало еще от П.Я. Чаадаева.

Но ИНИОН жив. ИНИОН продолжает работать в новых условиях, готовясь к тому, чтобы к 2018 г. – а это год столетия Фундаментальной библиотеки общественных наук – осуществить комплексную модернизацию своей

научно-информационной деятельности. С этой целью начинается разработка «Программы ИНИОН – 2018».

Вспоминаются теплые слова писателя Льва Кассиля: «Шуршат страницы в тишине библиотек, это самый замечательный звук из всех, которые я слышал». Так и будет! Страницы будут шуршать на столах читателей библиотеки Института научной информации по общественным наукам; сотрудники ИНИОНа будут листать поступающую литературу, чтобы подготовить очередной сборник проблемных научно-информационных трудов.

Коллеги журналисты! Убедительно просим вас не публиковать об ИНИОНе и его директоре бездоказательных, не подтвержденных фактами версий произошедшей драмы. Обращайтесь за информацией в компетентные ведомства.

Редколлегия и редакция журнала «Россия и современный мир»